

ВОСПРИЯТИЕ И.А. БУНИНА В ИТАЛИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

© 2019, Д. РИЦЦИ

Аннотация: В статье прослеживается история переводов и восприятие творчества И.А. Бунина итальянскими литературными кругами в первые десятилетия XX в., до Второй мировой войны. На фоне рецепции русской литературы — как эмигрантской, так и советской — в итальянской культуре данного периода выделяется вклад известного слависта Ренато Поджоли (Renato Poggioli, 1907–1963), главной фигуры в итальянской критической «буниниане».

Ключевые слова: восприятие русской литературы в Италии; итальянская славистика; И.А. Бунин; Р. Поджоли.

Информация об авторе: Даниела Рицци — профессор, заведующая кафедрой русского языка и литературы Венецианского Университета Ка Фоскари (Università Ca' Foscari), Dipartimento di Studi Linguistici e Culturali Comparati, Venezia, Италия. E-mail: darizzi@unive.it

Работы, посвященные рецепции творчества И.А. Бунина, только в очень ограниченной мере касаются его восприятия в Италии. Даже наиболее полные библиографические справочники, такие как «Материалы к библиографии» в издании «И.А. Бунин: pro et contra»¹ и антология «Классик без ретуши»², по сути дела почти обходят молчанием итальянскую «буниниану».

В инациональной рецепции творчества Бунина прижизненного периода итальянская страница занимает, безусловно, далеко не первостепенное место. В Италии Бунин так и не смог завоевать внимания видных деятелей литературного поля (в отличие от их французских и английских коллег)³. Не-

¹ И.А. Бунин: Pro et contra (Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей). Антология. / Сост. Б.В. Аверина, Д. Риникера, К.В. Степанова, коммент. Б.В. Аверина, М.В. Виролайнен, Д. Риникера, библиогр. Т.М. Двинягиной, А.Я. Лапидус. СПб.: РХГИ, 2001.

² Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И.А. Бунина: Критические отзывы, эссе, пародии (1890–1950-е годы). Антология / Под общ. ред. Н.Г. Мельникова; сост., подгот. текста, коммент. Н.Г. Мельникова, Т.В. Марченко. М.: Книжница; Русский путь, 2010.

³ См., напр.: *Марченко Т.В.* «Венок лауреата ему точно впору». Французская пресса о Нобелевской премии Бунина // Материалы Международной научной конференции «От Бунина до Пастернака: русская литература в зарубежном восприятии (к юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям)». М.: Русский путь, 2011. С. 131–151; *Климова С.Б.* Восприятие творчества И.А. Бунина в контексте английского диалога о русской эмиграции и Советской России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2012. Вып. 11 (75). С. 130–133.

которое исключение представляет собой разве что весьма скромный интерес к нему со стороны юного Томмазо Ландольфи, ставшего впоследствии известным писателем и крайне плодовитым переводчиком с русского (см. примеч. 5 на с. 452). В любом случае, итальянская рецепция Бунина была все же богаче, чем это обычно отражается в справочных изданиях.

Цель настоящей статьи — попытаться восполнить этот пробел.

Следует сразу сделать оговорку, что прямые отношения Бунина с представителями итальянской культуры не прослеживаются — ни во время его продолжительных поездок в страну в 1910-е гг.¹, ни позже, в эмиграции². Не засвидетельствовано никаких контактов даже с теми интеллектуалами, которые более или менее регулярно бывали у Горького на Капри. Известно, с одной стороны, что Бунин искал на острове творческого уединения, которое было ему необходимо для литературной деятельности. С другой стороны, отсутствие каких-либо контактов с итальянской литературной средой объясняется еще и тем, что Бунин был почти вовсе не известен в Италии в те годы, когда он бывал в стране и общался с Горьким и его окружением. Не удивительно, что его присутствие в Италии не вызвало интереса в литературных кругах.

Первое упоминание о Бунине в итальянской прессе культурного направления появилось, по нашим сведениям, в 1903 г. в статье под названием «Letterature straniere» (Иностранные литературы), опубликованной в знаменитом журнале «Nuova antologia» (Новая антология)³. Статья представляет собой обзор последних европейских литературных новинок; в сжатой, прописанной с относительным знанием дела, части ее, посвященной России, автор утверждает, что в стране «зародилась новая поэтическая школа, в кото-

¹ О пребывании Бунина в Италии и об итальянской теме в его творчестве см.: *Ревякина И.А.* Италия в путешествиях и поэтическом творчестве И.А. Бунина // *Toronto Slavic Quarterly*. 2006 (Summer). № 17. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/17/revyakina17.shtml> (дата обращения: 24.11.2018); *Рицци О.С.* Италия в творчестве И.А. Бунина // *Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв.*: Сб. ст. / под ред. О.Б. Лебедевой, Н.Е. Меднис. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С. 182–193; *Движанина Т. И.* Бунин в 1910 году // *L'anno 1910 in Russia / A cura di D. Colombo e C. Graziadei*. Salerno: Europa Orientalis, 2012. P. 131–144; *Рицци Д.* Бунин И.А. // *Русское присутствие в Италии в первой половине XX века*. Энциклопедия / сост. А. д'Амелия и Д. Рицци. Москва: Изд. Политической энциклопедии, 2019. С. 131–133.

² Как следует из писем к жене, Бунин еще раз побывал в Италии между 9 и 16 ноября 1936 г., съездил в Рим, где встречался исключительно с представителями местной русской диаспоры: с В.И. Ивановым, Т.Л. Сухотиной-Толстой, Д.С. Мережковским и З.Н. Гиппиус. Интересно отметить, что писатель, хотя и продолжал испытывать тягу к Италии, считал невозможной идею там поселиться: «Из мельком брошенной фразы в письме жене от 11 ноября 1936 г. можно заключить, что в ту поездку Бунин примерял возможность переезда в Рим, но быстро отказался от этой мысли: “Колония тут, — это все говорят, — оч^{чень} небольшая, нищая, старорежимная... Нет, я думаю, нам тут не жить — огромный город, и будет оч^{чень} одиноко”» (*Движанина Т.* Переписка И.А. и В.Н. Буниных 1920–1940-х годов как биографический источник // [Само]репрезентация в литературе: судьбы забытых текстов / *Rusistica Latviensis*. 6. Рига: Латвийский университет, 2017. С. 23–24).

³ *Nemi*. Letterature straniere // *Nuova Antologia*. 1903. № 762. P. 333–334.

рую входят Вячеслав Иванов, Мирра Лохвицкая и Иван Бунин». Под статьей стоит подпись «Неми» — этим псевдонимом редакция обычно подписывала коллективные статьи. В тот период главным редактором журнала был Джованни Чена¹, который через несколько лет войдет в круг итальянских приятелей Горького и который, хоть и испытывал сильнейший интерес к русской литературе, не знал русского языка, а потому, вероятно, позаимствовал информацию из какого-то французского источника.

Пройдет еще двадцать лет, прежде чем упоминания имени Бунина станут более частыми. В Италии в этот период вырос интерес к русской культуре в целом, а все более ширящееся знакомство с лицами и событиями современной русской литературы — как советской, так и эмигрантской, — стало более плотным и непосредственным. Первыми двигателями этого процесса были представители русской интеллигенции, обосновавшиеся в Италии.

В первой трети XX в. появляется несколько небольших обзоров современной русской литературы, где нередко фигурирует и Бунин².

В 1922 г. Этторе Ло Гатто публикует свою статью в ежемесячном книжном обозрении «I libri del giorno» (Последние книги)³, в которой речь идет о европейской и, в частности, итальянской рецепции Бунина, Сологуба и Вяч. Иванова. В случае Бунина критик предполагает, что независимое положение по отношению к литературным школам было одной из причин, по которой творчество писателя получило достаточно позднее признание, в том числе — и в самой России.

Борис Зайцев в журнале Ло Гатто «Russia» в 1923 г.⁴, обрисовывая тематическое развитие русской литературы последних пятидесяти лет, уделяет Бунину весьма скромное место в главе, посвященной реалистической прозе.

¹ Джованни Чена (Giovanni Cena, 1870–1917), писатель и поэт социального направления. В годы его управления редакцией «Nuova antologia» в журнале были опубликованы переводы произведений М. Горького, А.П. Чехова, В.Г. Короленко.

² Бунин не упоминается, однако, ни в обзоре С.А. Адрианова о современной русской литературе, появившемся в одном из важнейших литературных журналов начала века (*Adrianov Sergio*. Le condizioni attuali della letteratura russa // *Il Marzocco*. 1913. № 14. P. 5), ни в статье о русской эмигрантской литературе, опубликованной в ежемесячнике «La lettura» в 1924 г. историком европейского романа Лоренцо Джильи, много писавшим и о русской прозе (*Gigli Lorenzo*. Scrittori russi in esilio // *La lettura*. 1924. № 3. P. 211–217). Бунин также не включен в знаменитую антологию русской современной прозы, составленную писателем Коррадо Альваро (Corrado Alvaro) в 1920 г., где представлены и второстепенные писатели, такие как Николай Тимковский и Игнатий Ломакин (*Novelle russe / A cura di Corrado Alvaro*. Vol. I–II. Milano: Quintieri, 1920). Примечательно и то, что на Бунина не обратил внимания даже Пьеро Гобетти, один из самых внимательных для своего времени обозревателей русской политической и литературной культуры (см. его кн.: *Paradosso dello spirito russo*. Torino: Edizioni del Baretto, 1926, неоднократно переиздававшуюся).

³ *Lo Gatto Ettore*. Russia. Scrittori contemporanei // *I libri del giorno*. 1922. № 10. P. 545–547.

⁴ *Zaitsev Boris*. La letteratura russa contemporanea (Uomini e movimenti) // *Russia: rivista di letteratura, arte, storia*. 1923. № 3–4. P. 474–504.

Раиса Олькеницкая-Нальди переводит на итальянский язык несколько лирических стихотворений Бунина и включает их в свою антологию современной русской поэзии, определив автора как «истинного и тончайшего писателя, чьи произведения отличают великолепный язык и изысканный стиль, при всей меланхолической простоте его поэтических пейзажей»¹.

Лишь во второй половине 1920-х гг. начинают выходить первые переводы бунинской прозы на итальянский, в сопровождении более глубоких критических оценок. Наиболее значимые отзывы принадлежат четырем русским критикам, которые, будучи связанными с итальянскими интеллектуальными кругами уже в 1910-е гг. (по довольно несходным биографическим причинам), после 1917 г. оседают в Италии более или менее стабильно. Ринальдо Кюфферле пишет о Буине в апреле 1928 г. в «Rivista d'Italia» (Итальянском журнале)², Марк Слоним в 1929 г. в «L'Italia letteraria» (Литературной Италии)³, Александр Амфитеатров в 1930 г. на страницах ежемесячника «Le opere e i giorni» (Труды и дни)⁴, и в том же году Евгений Ананьин в своей колонке в авторитетной «Nuova antologia» (Новой антологии)⁵.

Вкладу Кюфферле в итальянскую «буниниану» посвящена статья Эльды Гаретто, публикуемая в настоящем сборнике, поэтому соответствующую часть нашей статьи мы опускаем. В остальных трех статьях Бунин в той или иной степени признается первостепенным писателем, по праву входящим в русский литературный Пантеон. Амфитеатров начинает с заявления о своем «в целом оптимистическом, даже восторженном, отношении к русской эмигрантской литературе», о которой говорит исключительно в апологетических тонах: «Невольно зародившаяся в эти последние годы, литература русских изгнанников показала больше жизненной силы, творческой способности и изобразительного богатства, чем за всю эпоху, прошедшую со смерти Чехова до самой Революции». В этом контексте, по мнению Амфитеатрова, Бунину принадлежит первенствующее место: он «король нашей современной прозы», «наиболее значительный из наших писателей», чье величие состоит в «глубокой провидческой способности, отличающей его словесные картины и скульптуры. Он создан для прозрения вечного во временном, для узнавания неизменного во второстепенном, непреложного закона в каждодневной чепухе <...>. Некоторым творческий гений Бунина кажется холодным. Но это все равно, что сетовать на холодность мрамора, из которого была высечена “Ночь” Микеланджело, или бронзы, в которой Челлини отлил “Персея”»⁶.

¹ Antologia dei poeti russi del XX secolo / Trad. R. Olkienizkaia-Naldi. Milano: Treves, 1924. P. 75.

² Küfferle Rinaldo. L'arte di Ivan Bunin // Rivista d'Italia. 1928. Aprile. P. 663–667.

³ Slonim Marco. La nuova letteratura degli emigrati russi // L'Italia letteraria. 1929. № 45. P. 6.

⁴ Amfiteatroff Alessandro. Una letteratura in esilio // Le opere e i giorni. 1930. № 6. P. 46–65.

⁵ Anagnine Eugenio. Nuova letteratura russa // Nuova Antologia. 1930. № 1408. P. 248–266.

⁶ Amfiteatroff Alessandro. Una letteratura in esilio. P. 46, 62, 65, 64.

Слоним и Ананьин, хотя и дают исключительно высокую оценку стилистическому мастерству Бунина, на общее состояние русской словесности смотрят совершенно иначе, чем Амфитеатров.

Слоним задается вопросом о том, сколько русских литератур существует — одна или две, — и законно ли отрицание ими друг друга. Хотя и заявляя, что «неправильно было бы делить русское искусство на два враждебных поля», автор признает наличие глубинных различий и, несколько упрощая проблему, утверждает, что писатели-эмигранты принадлежат к старшему поколению и придерживаются консервативной линии в искусстве, в то время как российские писатели почти все молоды и склонны к авангарду. По мнению Слонима, в общей панораме эмигрантской литературы (которую он делит на реалистов, символистов и «итальянствующих», замечая, что только Марк Алданов взошел на литературный Пантеон уже в эмиграции, и, оставаясь за рамками общей классификации Ремизова и Цветаеву) Бунин выступает как наиболее характерный ее представитель, несмотря на чрезмерную сосредоточенность на былом и на собственных переживаниях.

Статья Ананьина также стоит внимания: в своем обзоре русской литературы первого тридцатилетия XX в. он не делит ее на собственно-русскую и эмигрантскую и обрисовывает картину, где на общем фоне ярко выделяются Чехов, Горький и Андреев как «властители дум», давшие новое литературное сознание (основанное на преодолении народничества) поколению, родившемуся между 1875 и 1890 гг. Бунину отведено видное место в «реалистической школе, отталкивающейся от чеховского и горьковского реализма»: «стилист сдержанного склада и вдумчивый художник, Бунин обрисовал в своей “Деревне” архитектурно точную картину — безупречную стилистически — деревенской жизни, лишенную лицемерной стилизации и безжалостную в своем убедительном и выразительном реализме»¹. Однако, очевидно, что кажущиеся Ананьину наиболее живыми и интересными литературные явления принадлежат литературе советской, от Маяковского до Вс. Иванова, от Бабея до Пильняка, от Катаева до Зощенко, а Леонов и Федин названы «двумя самыми значительными писателями своей эпохи».

Наряду с упоминаниями Бунина в критических и историко-литературных обзорах — а может быть, благодаря им, — ближе к концу 1920-х гг. появляются и первые итальянские переводы его главных произведений, отчасти вызванные, вероятно, публикацией французских переложений: в 1928–1930 гг. вышли целых две итальянских версии «Деревни» (одна из них получила заглавие «Il villaggio», а другая — «Campagna») и перевод «Исто-

¹ Anagnine Eugenio. Nuova letteratura russa. P. 251.

² Bunin Ivan. Il villaggio / Traduzione integrale dal russo di Maria Karklina-Racovska e S. Catalano. Milano: Ediz. Delta, 1928 (2-е изд.: 1929); Bunin Ivan. Campagna: romanzo / Prima versione integrale dal russo con note di Valentina Dolghin-Badoglio; con prefazione di Renato Poggioli. Torino: Slavia, 1930 (2-е изд.: 1934).

ков дней» (первой части «Жизни Арсеньева», перевод носит название «La giovinezza di Arseniev»), наспех выпущенный в серии при издательстве Биетти, руководил которой Кюфферле¹. Поэтическое творчество Бунина тоже удостаивается, наконец, должного внимания, правда, на страницах узкоспециального периодического издания, не имевшего широкого хождения².

Вообще в конце 1920-х — начале 1930-х гг. культурный климат в Италии был исключительно оживленным, несмотря на приход фашистов к власти. Интерес к иностранным литературам был огромен: писатель Чезаре Павезе ничуть не преувеличивал, когда уже после Второй мировой войны говорил о тех годах, что «они войдут в историю нашей культуры как эпоха перевода, <...> это был роковой момент, и именно в его кажущемся экзотизме и мятежничестве билась единственная живая вена нашей недавней литературной культуры. Изолированную, одичавшую, заскорузлую Италию нужно было растряссти, расчистить и подставить под все весенние ветра Европы и остального мира. <...> Мы открыли для себя Италию — в этом все дело, — через людей и слова, которых мы искали в Америке, в России, во Франции, в Испании»³.

Постоянно появлялись новые журналы и издательские проекты, посвященные культуре славянских стран. Особое место в этой перспективе занимала Россия. В 1930 г. славист Энрико Дамиани отметил, что «славянские писатели, в первую очередь русские, которые в большинстве своём были никому не известны ещё несколько лет назад, завоевали любовь итальянского читателя»⁴. Статистика выхода итальянских переводов с русского подтверждает его слова: если в 1924 г. вышла тридцать одна книга, то в 1930 г. их уже сто две (не считая многочисленных публикаций в периодической прессе).

Эта волна интереса лишь частично касалась эмигрантской литературы и во многом была связана с тем одобрением, с которым режим Муссолини

¹ *Bunin Ivan. La giovinezza di Arseniev: romanzo / Traduzione dall'originale di Valentina Dolghin-Badoglio; introduzione di Rinaldo Küfferle. Milano: Bietti, 1930 (2-е изд.: 1933).*

² *Bunin Ivan. Quindici poesie / Traduzione di Giovanni Gandolfi // Rivista di letterature slave. 1932. № 1–2. P. 106–117. Переведены следующие стихотворения: «Луна» (1917), «Настанет день — исчезну я» (1916), «Сириус» (1922), «Ракета» (1901), «Первый соловей» (1916), «Русская весна» (1905), «Канун Купальи» (1903), «Аленушка» (1916), «Уж как на море, на море» (1923), «Дедушка в молодости» (1916), «Мы сели у печки в прихожей» (1917), «День памяти Петра» (1925), «Венеция» (1922), «В Сицилии» (1912), «Помпея» (1916). К названным публикациям следует добавить перевод рассказа «Сын» (1916): *Bunin Ivan. Il figlio (Novella) / Trad. dal russo di Erme Cadei // Le opere e i giorni. 1930. № 7. P. 36–47 (переизданный в том же журнале в 1933 г.: № 11. P. 41–53).**

³ *Pavese C. L'influsso degli eventi // Pavese C. Saggi letterari. Torino: Einaudi, 1968. P. 223. Об издании переводческой литературы в Италии во время фашизма см. монографию: *Billiani F. Culture nazionali e narrazioni straniere: Italia, 1903–1943. Firenze: Le lettere, 2007.**

⁴ *Damiani E. Lingue e letterature slave e mondo slavo // Nuova Antologia. 1930. Vol. 271. № 1396. P. 193.*

поначалу — и, по крайней мере, до 1935 г. — смотрел на Советский Союз (итальянское правительство официально признало его уже в 1924 г., сразу после того, как это сделала Великобритания). Обаяние революционного задора и признание новой силы на международной сцене переплетались с «исследованием славянской души» и подпитывались мифом о культурном сходстве Италии и России.

Итальянские исследования, посвященные рецепции русско-советской литературы в Италии фашистского периода, в основном говорят о том, что отношение представителей муссолиниевского режима к советской литературе было вполне благоприятным или даже «либеральным». Однако, если встать в историю восприятия русской литературы в Италии того времени, то нельзя не заметить, что уже в течение первой половины 1930-х гг. ситуация начинает меняться, и интерес к русской литературе, эмигрантской и советской, постепенно спадает. Эту перемену отмечает открыто писатель Джованни Комиссо¹, составивший вместе с Марком Слонимом антологию современной русской литературы (Бунина в нее не включили), вышедшую в 1928 г. в монографическом номере журнала «Il Convegno» (Симпозиум)², а вместе с Ольгой Ресневич-Синьорелли — антологию советской прозы, занявшую большую часть третьего выпуска журнала «L'Italiano» (Итальянец) за 1931 г.³ В предисловии к ней он скептически отзывается о литературном потенциале советских писателей и поясняет: «Необходимо сразу же сказать, что эпоха великих русских шедевров уже позади». По мнению Комиссо, «война, революция, голод, стычки с белыми и поляками, опрокидывание общественных ценностей не вдохновили русских писателей на произведения, которые бы хоть сколько-то можно было сопоставить с написанным в предшествующие эпохи». К этому заявлению он добавляет еще более радикальное: «Русские писатели, сжегшие все мосты с прошедшим, пока не в состоянии высказаться в новом стиле и с новыми намерениями и только пережевывают наименее удачные формы и наиболее затертые темы прошлого»⁴.

¹ Giovanni Comisso (1895–1969), прозаик, был важной фигурой итальянской литературы в течение первой половины XX в. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. живо интересовался русской и советской художественной культурой.

² Il Convegno. Rivista di letteratura e di tutte le arti / Trad. di Marco Slonim e Giovanni Comisso. 1928. № 3.

³ L'Italiano. Foglio della rivoluzione fascista: Numero dedicato alla nuova letteratura russa / Traduzioni originali dal russo di Olga Resnevic e Giovanni Comisso. 1931. № 3.

⁴ Там же. P. 115, 116, 117. В ряде отзывов на антологию советской прозы под редакцией Комиссо и Ресневич-Синьорелли выявляется растущая усталость от советских литературных произведений. См., напр., анонимную рецензию: L'Ambrosiano. 1931. 29 giugno; и рецензию известного писателя Элио Витторини: Il Bargello. 1931. 6 luglio. Еще раньше вышла сходная по духу статья: *Ramperti M. Suicidi in Russia // La stampa. 1930. 27 maggio.*

Статистика подтверждает этот вывод: она показывает, что после 1930 г. в публикации переводов из русской литературы наблюдается резкий спад с восьмидесяти книг в 1933 г. до пятидесяти в 1934 г.

Таким образом, пик известности Бунина в Италии, сопряженный с присуждением Нобелевской премии, совпадает с переломным моментом, когда возраставший было интерес к русской литературе начинает снижаться, и продолжает снижаться до полного исчезновения в 1939 г., когда Министерство образования опубликует «списки, запрещенные Министерством народной культуры к публикации, распространению или переизданию на территории Королевства». В эти списки было включено все, что имело какое бы то ни было отношение к России и к ее языку, в том числе произведения эмигрантских писателей, и даже учебники русского языка.

В год присуждения Бунину Нобелевской премии выходит третий итальянский перевод «Деревни»¹, переиздается «La giovinezza di Arseniev», выходит «Суходол» в переводе и с предисловием Ренато Поджоли², которому принадлежит и предисловие к одному из переводов «Деревни» 1930 г. (см. примеч. 18). Годом позже издаются два сборника рассказов³, куда входят лучшие образцы короткой бунинской прозы как эмигрантского, так и доэмигрантского периодов. Однако присуждение Нобелевской премии не приводит к издательскому успеху и после 1934 г. Бунина практически перестают печатать. Если не считать двух рассказов, вышедших в журнальных публикациях в 1937 г.⁴, и появления в двух антологиях русской прозы «от истоков до наших дней», изданных Ло Гатто и Ландольфи сразу после войны⁵, можно сказать, что Бунин вернется в каталоги итальянских издательств лишь в 1960-е гг.

¹ *Bunin Ivan*. Il villaggio: romanzo / Traduzione di N. Artinoff. Milano: Corbaccio, 1933.

² *Bunin Ivan*. Valsecca: romanzo / Traduzione e introduzione di Renato Poggioli. Lanciano: G. Carabba, 1933.

³ *Bunin Ivan*. Il signore di San Francisco: racconti / Prima versione dal russo con note di Alfredo Polledro. Torino: Slavia, 1934 (содержание: Il signore di San Francisco [Господин из Сан-Франциско], Conversazione notturna [Ночной разговор], La coppa della vita [Чаша жизни], Una bella esistenza [Хорошая жизнь], La grammatica dell'amore [Грамматика любви], Giovanni il singhiozzante [Иоанн рыдалец], Fratelli [Братья], Una sera di primavera [Весенний вечер], Un grido [Крик], Un fiato leggero [Легкое дыхание]); *Bunin Ivan*. L'amore di Mitia ed altre prose / Traduzione di Rinaldo Küfferle. Milano: A. Mondadori, 1934 (содержание: L'amore di Mitia [Митина любовь], L'affare dell'alfiere Elagin [Дело корнета Елагина], Ida [Ида], Un colpo di sole [Солнечный удар], Il romanzo di un gobbo [Роман Горбуна], Lanterne rosse [Красные фонари], Il libro [Книга], Vestaglia a ricami [Мордовский сарафан], Una gola montana [Ущелье], I grilli [Цикады]).

⁴ *Bunin Ivan*. In mare [В ночном море] / Le grandi firme. 1937. № 324. P. 11; *Bunin Ivan*. Un delitto [Петлистые уши] / Le grandi firme. 1937. № 332. P. 6. Ни в одной из двух публикаций переводчик не указан.

⁵ *Praz M., Lo Gatto E.* Antologia delle letterature straniere. Firenze: Sansoni, 1946; *Narratori russi: raccolta di romanzi e racconti dalle origini ai nostri giorni / A cura di Tommaso Landolfi.* Milano: Bompiani, 1948.

Трудно сказать, насколько качество итальянских переводов Бунина повлияло на его известность среди широкой публики (к которой Бунин в Италии так никогда и не пробился) и на господствующее мнение о «сдержанности и тяжеловесности» его стиля¹, но очевидно, что русский писатель так и не нашел в Италии своего Мориса Парижанина, способного подобрать достойные оригинала лингвистические и стилистические эквиваленты. Только о работе Кюфферле и Поджоли современные им рецензии отзываются умеренно одобрительно; остальные переводы признаются «хоть и не блестящими, но сносными»² или же «без полета, но и без чрезмерных неточностей, в целом приемлемыми и верными»³. Слишком бледно для того, чтобы передать тончайшую стилистическую работу Бунина — которая так и осталась сокрытой от итальянского читателя.

В завершение этого обзора, обратимся еще раз к статистике: в рейтинге русских писателей, вышедших отдельными изданиями в итальянских переводах между 1924 и 1945 гг., Бунину принадлежит четырнадцатое место (кроме классиков, из современников его опережают не только Андреев, Мережковский, Куприн, Шолохов и Эренбург, но и генерал Петр Краснов; практически наравне с ним находим католическую монахиню Фанни Моисееву — создательницу текстов мистической направленности на итальянском языке⁴, давно и справедливо забытую).

История переводов бунинских текстов, которую мы здесь наметили, переплетается в 1930-е гг. с эволюцией взглядов на него среди итальянских критиков. Присуждение Нобелевской премии и в Италии закономерно обратило на писателя, относительно недавно появившегося в поле зрения итальянских литературных деятелей, известное внимание; однако в прессе совсем немного было откликов, превышающих размер краткой заметки в литературной хронике и носящих какой-либо иной характер, чем чисто информационный.

Отношение к награждению Бунина Нобелевской премией со стороны представителей литературного мира было преимущественно скептическим: преобладало мнение, что премия была ему присуждена скорее по соображе-

¹ *Messina G.* Le traduzioni dal russo nel 1920–1943 // Belfagor. 1949. № 4. P. 696.

² *Salvini L.* Recensione a Bunin Ivan. «Campagna» (Versione di V. Dolghin Badoglio). Torino: Slavia, 1930 // Bibliografia Fascista. 1930. № 12. P. 1128.

³ *Landolfi T.* Recensione a Bunin Ivan. «Il signore di San Francisco. Racconti» / A cura di A. Polledro. Torino: Slavia, 1934 // Occidente. 1934. № 6. P. 136–137. Цит. по изд.: *Landolfi T.* I russi / A cura di G. Maccari. Milano: Adelphi, 2015. P. 241–242. В этом издании впервые опубликован перевод Ландольфи «Легкого дыхания» Бунина, относящийся к 1933 г. («Un soffio leggero»). P. 283–289.

⁴ Фанни Моисеева (1895—?), автор религиозных книг и рассказов, которые имели большой успех у публики, о чем свидетельствуют их многочисленные переиздания в различных миланских издательствах, в частности, книга «Nove giorni nell'aldilà: ciò che ho visto nel mio sonno letargico» (Девять дней на том свете: что я увидела в летаргическом сне). Milano: Arti Grafiche Seti, 1933, выдержала шесть изданий между 1933 и 1937 гг. О ней см. на сайте www.russitalia.it

ниям политического порядка, чем за литературные заслуги. В качестве хорошего примера можно привести слова Леона Гинзбурга, видного интеллектуала русского происхождения, весьма авторитетного в итальянской антифашистской культуре, и близкого друга издателя известной антологии «*Rapogama de la littérature russe*» Владимира Познера (где содержался весьма неслестный отзыв о Бунине), изданной в Париже в 1929 г. Гинзбург откликнулся на присуждение премии такими словами: «Бунину предпочли Горькому, старую традицию — новой», хотя «Горький <...> представляет собой поистине новый мир по сравнению с Буниным»¹.

Не сильно разнится и мнение Джакомо Антонини, — критика совершенно иного, чем Гинзбург, направления², — который в своей пространной статье, вышедшей через некоторое время после присуждения премии, писал о Бунине как о «личности суровой и аристократичной, <которая> вряд ли может снискать любовь и восхищение толпы; после революции он стал держаться с тем бесстрастным высокомерием, которое как раз в полной мере выражает истинную сущность и дух его художественных произведений»; по мнению Антонини, Бунин настолько занят оттачиванием формы и стиля, что «порой это лишает его произведения всякого очарования и убедительности, какими обладает творение непосредственное и безыскусное», в результате чего его сочинения «интересны для читателя, но редко трогают его душу»³. Критик признавал в Бунине высокий литературный талант, но считал его «слишком пропитанным художественными идеалами ушедшей уже эпохи, чтобы быть в состоянии повлиять на новые поколения», и заключал: «Не думаю, чтобы Нобелевская премия, увенчавшая долгую и достойную уважения литературную карьеру, могла как-нибудь изменить это положение вещей»⁴.

Более глубокие и, главное, основывающиеся на более основательном знании русского литературного процесса суждения можно прочесть на — немногих, правда, — страницах, посвященных Бунину итальянскими славистами. Кроме Кюфферле, важнейшей фигурой итальянской «бунинианы» выступает тут Ренато Поджоли, который впоследствии станет одним из самых крупных славистов, компаративистов и теоретиков литературы в итальянской панораме XX в. Именно ему, тогда еще молодому журнальному критику, при-

¹ *Ginzburg L.* Il premio Nobel a Ivan Bunin // *Illustrazione italiana*. 1933. № 47. P. 776. Цит. по изд.: *Ginzburg L.* Scritti / A cura di D. Zucaro. Prefazione di L. Mangoni. Introduzione di N. Bobbio. Torino: Einaudi, 2000. P. 327.

² Джакомо Антонини был тонким и влиятельным литературным критиком, искушенным в самых прогрессивных на тот момент теоретических воззрениях на литературу XX в., знатоком французской культуры и современной ему итальянской прозы. В муссолиниевский период работал осведомителем итальянского правительства во Франции.

³ *Antonini G.* Ivan Bunin // *Leonardo*. 1934. № 6. P. 253.

⁴ Там же. P. 255.

надлежит несколько статей о Бунине¹, составляющих, может быть, наиболее интересную страницу бунинской критики в Италии, не только в тот период, но и в целом. В его анализе бунинского творчества встречается целый ряд довольно оригинальных суждений, зачастую лишь намеченных и выраженных в том насыщенном метафорами стиле, который отличал известную часть флорентийских критиков начала XX в. Поджоли говорит о «поразительном анахронизме», который позволяет отнести Бунину к поколению классиков (а именно — к линии Пушкин–Тургенев–Толстой); «недвижная фигура посреди авангардистских бурь», «ближе всего к которой из европейских писателей находятся Гюстав Флобер и Джордж Мур»². В другой работе, развивая выдвинутый Б. Зайцевым тезис о близости бунинской прозы к «французскому натурализму прошлого века»³, Поджоли сравнивает Бунину с итальянским писателем Джованни Верга (главным выразителем так называемого веризма, чьи литературные принципы схожи с идеями французского натурализма) и говорит об общих чертах персонажей Тихона Ильича (из «Деревни») и Мastro Дон Джезуальдо в одноименном романе. Обоим присуще «твердое осознание собственной силы, та гордость, которая свойственна тем, кто сам построил свою судьбу, сильнейшее чувство собственности; <они представляют собой> любопытную смесь чувства справедливости с самоуправством». На обоих лежит «печать наказывающего их рока»⁴. Но параллелизм между двумя писателями лежит не только в сходстве главных героев двух романов, но и в том, что в обоих произведениях слышен отзвук «невольной вырывающейся из изможденного тела просительной молитвы, обращенной к богине распада и конца: именно поэтому каждая страница Бунина, даже самая теплая и живая, оставляет кислотоватый привкус разложения», — которым пропитаны и тексты Верги⁵. Основания для такого сравнения Поджоли находит и в том факте, что английский писатель Д.Г. Лоуренс одинаково ценит Бунину и Вергу и перевел как «Деревню», так и «Мastro Дон Джезуальдо».

Основной характеристикой бунинской прозы Поджоли считает не то отсутствие жизни, в котором его упрекал Познер, а ее статичность: «если

¹ *Poggioli Renato.* Prefazione a Bunin Ivan. Campagna: romanzo / Prima versione integrale dal russo con note di Valentina Dolghin–Badoglio. Torino: Slavia, 1930. P. I–XVI; *Poggioli Renato.* Sucho-dol di Bunin // *Rivista di letterature slave*. Vol. VI. № 1–3. Roma. 1931. Gennaio-febbraio. P. 170–177; *Poggioli Renato.* Introduzione a Bunin, Ivan. Valsecca: romanzo / Traduzione e introduzione di Renato Poggioli. Lanciano: G. Carabba, 1933. P. I–XXIII; *Poggioli Renato.* Ivan Bunin. Premio Nobel 1933 // *L'Italia letteraria*. 1933. 3 dicembre. P. 1–3; *Poggioli Renato.* Ivan Bunin // *La nazione*. 1933. 12–13 novembre; *Poggioli Renato.* Ivan Bunin (premio Nobel 1933) // *Nuova Antologia*. 1934. № 1483. P. 134–144; *Poggioli Renato.* L'arte di Ivan Bunin // *Pietre di paragone*. Firenze: Parenti, 1939. P. 87–103.

² *Poggioli R.* L'arte di Ivan Bunin. P. 92–93.

³ Классик без петуши. С. 842.

⁴ *Poggioli R.* Prefazione a Bunin Ivan. Campagna: romanzo. P. VIII.

⁵ *Poggioli R.* L'arte di Ivan Bunin. P. 94.

у Горького и Чехова персонажи роятся, как бабочки или муравьи, у Бунина они двигаются медленно и тяжело, как кроты или черепахи, а иной раз их движения так медленны, что вообще не заметны глазу. Иногда это движение прекращается полностью, и именно в этот момент вселенная Бунина, составленная из тщательно отобранных и скомпонованных объектов, становится окончательно похожей на музей»¹. Эту идею статичности критик передает через серию образов из мира скульптуры. Разбирая структуру «Деревни», Поджоли отмечает, что в рассказе «сцены и эпизоды чередуются в беспорядке, как ветхозаветные истории на вратах средневековых церквей»². «Идеал письма для Бунина — миф о Горгоне: перехватить взгляды людей и вещей, чтобы обратить их в камень и таким образом сохранить навеки <...>. Вот почему он <...> зачастую выступает как первый и единственный скульптор в русской литературе, богатой в основном композиторами и художниками»³. Развивая эту метафору, Поджоли сравнивает русскую литературу со строящимся городом, где в будущем «можно будет на многих перекрестках видеть оставленные там навеки Буниным статуи с опечаленными и мрачными ликами»⁴.

Интересно и то, что критик рассматривает своеобразный бунинский анахронизм и отсутствие интереса к острым проблемам современности как один из факторов сложения его художественной манеры: «...безразличный к прошлому и будущему, Бунин любит лишь то настоящее, через которое просвечивает вечность <...>. Поэтому его манера отличается жесткостью правил и устойчивостью <...>»⁵.

Короткая серия публикаций Поджоли о Бунине — конечно, намного более обстоятельных и сложных, чем позволяют передать рамки данной статьи — не дала нужного стимула итальянским славистам, которые еще долго не уделяли Бунину никакого внимания. Характерно, что опубликованная на исходе предвоенного периода первая в итальянском культурном поле систематизация русской литературы XX в., ставшая канонической, а именно «История русской литературы» Этторе Ло Гатто (Firenze: Sansoni, 1942), говорит о Бунине в довольно шаблонной манере, в рамках главы «От реализма к неоромантизму», где он поставлен в один ряд с Горьким, Чеховым, Гаршиным, Короленко, Куприным и другими писателями группы «Знание», от которой Бунин отличает — по мнению Ло Гатто — восприятие искусства «как порядка, правила, стиля, гармонии. Стилистическая гармония — вот секрет отличия бунинских “натуралистических” зарисовок от писателей-натуралистов в более расхожем смысле этого слова»⁶.

¹ Poggioli R. Prefazione a Bunin Ivan. Campagna: romanzo. P. XVI.

² Там же. P. X.

³ Там же. P. 103.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Lo Gatto E. Storia della letteratura russa. Firenze: Sansoni, 1942. P. 546–547.

Литература

Двинятина Т. И. Бунин в 1910 году // L'anno 1910 in Russia / A cura di D. Colombo e S. Graziadei. Salerno: Europa Orientalis, 2012. P. 131–144.

Двинятина Т. Переписка И.А. и В.Н. Буниных 1920–1940-х годов как биографический источник // [Само]репрезентация в литературе: судьбы забытых текстов / Rusistica Latviensis. 6. Рига: Латвийский университет, 2017. С. 20–37.

И.А. Бунин: Pro et contra (Личность и творчество Ивана Бунина в оценке русских и зарубежных мыслителей и исследователей). Антология / Сост. Б.В. Аверина, Д. Риникера, К.В. Степанова, коммент. Б.В. Аверина, М.В. Виротайнен, Д. Риникера, библиогр. Т.М. Двинятиной, А.Я. Лapidус. СПб.: Изд-во РХГИ, 2001. 1001 с.

Классик без ретуши. Литературный мир о творчестве И.А. Бунина: Критические отзывы, эссе, пародии (1890–1950-е годы). Антология / Под общ. ред. Н.Г. Мельникова; сост., подгот. текста, коммент. Н.Г. Мельников, Т.В. Марченко. М.: Книжница; Русский путь, 2010. 928 с.

Климова С.Б. Восприятие творчества И.А. Бунина в контексте английского диалога о русской эмиграции и Советской России // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». 2012. Вып. 11 (75). С. 130–133.

Марченко Т.В. «Венок лауреата ему точно впору». Французская пресса о Нобелевской премии Бунина // Материалы Международной научной конференции «От Бунина до Пастернака: русская литература в зарубежном восприятии (к юбилеям присуждения Нобелевской премии русским писателям)». М.: Русский путь, 2011. С. 131–151.

Ревякина И.А. Италия в путешествиях и поэтическом творчестве И.А. Бунина // Toronto Slavic Quarterly. 2006 (Summer). № 17. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/17/revyakina17.shtml> (дата обращения: 24.11.2018).

Рицци Д. Бунин И.А. // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века. Энциклопедия / сост. А. д'Амелия и Д. Рицци. Москва: Изд. Политической энциклопедии, 2019. С. 131–133.

Рощина О.С. Италия в творчестве И.А. Бунина // Образы Италии в русской словесности XVIII–XX вв.: Сб. ст. / под ред. О.Б. Лебедевой, Н.Е. Меднис. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С. 182–193.

Adrianov Sergio. Le condizioni attuali della letteratura russa // Il Marzocco. 1913. № 14. P. 5.

Amfiteatroff Alessandro. Una letteratura in esilio // Le opere e i giorni. 1930. № 6. P. 46–65.

Anagnine Eugenio. Nuova letteratura russa // Nuova Antologia. 1930. № 1408. P. 248–266.

Antologia dei poeti russi del XX secolo / Trad. R. Olkienizkaia-Naldi. Milano: Treves, 1924. 256 p.

Antonini G. Ivan Bunin // Leonardo. 1934. № 6. P. 253.

Billiani F. Culture nazionali e narrazioni straniere: Italia, 1903–1943. Firenze: Le lettere, 2007. 374 p.

Bunin Ivan. Il villaggio / Traduzione integrale dal russo di Maria Karklina-Racovska e S. Catalano. Milano: Ediz. Delta, 1928. 292 p.

Bunin Ivan. Campagna: romanzo / Prima versione integrale dal russo con note di Valentina Dolghin-Badoglio; con prefazione di Renato Poggioli. Torino: Slavia, 1930. 302 p.

Bunin Ivan. Il figlio (Novella) / Trad. dal russo di Erme Cadei // *Le opere e i giorni*. 1930. № 7. P. 36–47.

Bunin Ivan. La giovinezza di Arseniev: romanzo / Traduzione dall'originale di Valentina Dolghin-Badoglio; introduzione di Rinaldo Küfferle. Milano: Bietti, 1930.

Bunin Ivan. Quindici poesie / Traduzione di Giovanni Gandolfi // *Rivista di letterature slave*. 1932. № 1–2. P. 106–117.

Bunin Ivan. Il villaggio: romanzo / Traduzione di N. Artinoff. Milano: Corbaccio, 1933. 304 p.

Bunin Ivan. Valsecca: romanzo / Traduzione e introduzione di Renato Poggioli. Lanciano: G. Carabba, 1933.

Bunin Ivan. Il signore di San Francisco: racconti / Prima versione dal russo con note di Alfredo Polledro. Torino: Slavia, 1934. 285 p.

Bunin Ivan. L'amore di Mitia ed altre prose / Traduzione di Rinaldo Küfferle. Milano: A. Mondadori, 1934.

Bunin Ivan. In mare [В ночном море] / *Le grandi firme*. 1937. № 324. P. 11.

Bunin Ivan. Un delitto [Петлистые уши] / *Le grandi firme*. 1937. № 332. P. 6.

Damiani E. Lingue e letterature slave e mondo slavo // *Nuova Antologia*. 1930. Vol. 271. № 1396. P. 193.

Il Convegno. *Rivista di letteratura e di tutte le arti* / Trad. di Marco Slonim e Giovanni Comisso. 1928. № 3.

Gigli Lorenzo. Scrittori russi in esilio // *La lettura*. 1924. № 3. P. 211–217.

Ginzburg L. Il premio Nobel a Ivan Bunin // *Illustrazione italiana*. 1933. № 47. P. 776.

Ginzburg L. Scritti / A cura di D. Zucaro. Prefazione di L. Mangoni. Introduzione di N. Bobbio. Torino: Einaudi, 2000. 489 p.

Gobetti P. Paradosso dello spirito russo. Torino: Edizioni del Baretto, 1926.

Küfferle Rinaldo. L'arte di Ivan Bunin // *Rivista d'Italia*. 1928. Aprile. P. 663–667.

Landolfi T. Recensione a Bunin Ivan. «Il signore di San Francisco. Racconti» / A cura di A. Polledro. Torino: Slavia, 1934 // *Occidente*. 1934. № 6. P. 136–137.

Landolfi T. I russi / A cura di G. Maccari. Milano: Adelphi, 2015. 365 p.

L'Italiano. Foglio della rivoluzione fascista: Numero dedicato alla nuova letteratura russa / Traduzioni originali dal russo di Olga Resnevic e Giovanni Comisso. 1931. № 3.

Lo Gatto Ettore. Russia. Scrittori contemporanei // *I libri del giorno*. 1922. № 10. P. 545–547.

Lo Gatto E. Storia della letteratura russa. Firenze: Sansoni, 1942. 569 p.

Messina G. Le traduzioni dal russo nel 1920–1943 // *Belfagor*. 1949. № 4. P. 696.

Narratori russi: raccolta di romanzi e racconti dalle origini ai nostri giorni / A cura di Tommaso Landolfi. Milano: Bompiani, 1948.

Nemi. Letterature straniere // *Nuova Antologia*. 1903. № 762. P. 333–334.

Novelle russe / A cura di Corrado Alvaro. Vol. I–II. Milano: Quintieri, 1920.

Pavese C. Saggi letterari. Torino: Einaudi, 1968. 349 p.

Poggioli Renato. Prefazione a Bunin Ivan. Campagna: romanzo / Prima versione integrale dal russo con note di Valentina Dolghin-Badoglio. Torino: Slavia, 1930. P. I–XVI.

Poggioli Renato. Suchodol di Bunin // *Rivista di letterature slave*. Vol. VI. № 1–3. Roma. 1931. Gennaio-febbraio. P. 170–177.

Poggioli Renato. Introduzione a Bunin, Ivan. Valsecca: romanzo / Traduzione e introduzione di Renato Poggioli. Lanciano: G. Carabba, 1933. P. I–XXIII.

Poggioli Renato. Ivan Bunin. Premio Nobel 1933 // *L'Italia letteraria*. 1933. 3 dicembre. P. 1–3.

Poggioli Renato. Ivan Bunin // *La nazione*. 1933. 12–13 novembre.

Poggioli Renato. Ivan Bunin (premio Nobel 1933) // *Nuova Antologia*. 1934. № 1483. P. 134–144.

Poggioli Renato. L'arte di Ivan Bunin // *Pietre di paragone*. Firenze: Parenti, 1939. P. 87–103.

Praz M., Lo Gatto E. *Antologia delle letterature straniere*. Firenze: Sansoni, 1946.

Ramperti M. Suicidi in Russia // *La stampa*. 1930. 27 maggio.

Salvini L. Recensione a Bunin Ivan. «Campagna» (Versione di V. Dolghin Badoglio). Torino: Slavia, 1930 // *Bibliografia Fascista*. 1930. № 12. P. 1128.

Slonim Marco. La nuova letteratura degli emigrati russi // *L'Italia letteraria*. 1929. № 45. P. 6.

Zaitsev Boris. La letteratura russa contemporanea (Uomini e movimenti) // *Russia: rivista di letteratura, arte, storia*. 1923. № 3–4. P. 474–504.

References

Adrianov Sergio. Le condizioni attuali della letteratura russa. *Il Marzocco*, 1913, № 14, p. 5.

Amfiteatroff Alessandro. Una letteratura in esilio. *Le opere e i giorni*, 1930, № 6, pp. 46–65.

Anagnine Eugenio. Nuova letteratura russa. *Nuova Antologia*, 1930, № 1408, pp. 248–266.

Antologia dei poeti russi del XX secolo, trad. R. Olkienizkaia-Naldi. Milano, Treves, 1924, 256 p.

Antonini G. Ivan Bunin. *Leonardo*, 1934, № 6, p. 253.

Billiani F. *Culture nazionali e narrazioni straniere: Italia, 1903–1943*. Firenze, Le lettere, 2007, 374 p.

Bunin Ivan. Il figlio (Novella), trad. dal russo di Erme Cadei. *Le opere e i giorni*, 1930, № 7, pp. 36–47.

Bunin Ivan. In mare [В ночном море]. *Le grandi firme*, 1937, № 324, p. 11.

Bunin Ivan. Quindici poesie, traduzione di Giovanni Gandolfi. *Rivista di letterature slave*, 1932, № 1–2, pp. 106–117.

Bunin Ivan. *Campagna: romanzo*, prima versione integrale dal russo con note di Valentina Dolghin-Badoglio; con prefazione di Renato Poggioli. Torino, Slavia, 1930, 302 p.

Bunin Ivan. *Il villaggio*, traduzione integrale dal russo di Maria Karklina-Racovska e S. Catalano. Milano, Ediz. Delta, 1928, 292 p.

Bunin Ivan. *Il villaggio: romanzo*, traduzione di N. Artinoff. Milano, Corbaccio, 1933, 304 p.

- Bunin Ivan. *L'amore di Mitia ed altre prose*, traduzione di Rinaldo Küfferle. Milano, A. Mondadori, 1934.
- Bunin Ivan. *La giovinezza di Arseniev: romanzo*, traduzione dall'originale di Valentina Dolghin-Badoglio, introduzione di Rinaldo Küfferle. Milano, Bietti, 1930.
- Bunin Ivan. *Il signore di San Francisco: racconti*, prima versione dal russo con note di Alfredo Polledro. Torino, Slavia, 1934, 285 p.
- Bunin Ivan. *Un delitto* [Петлистые уши]. Le grandi firme, 1937, № 332, p. 6.
- Bunin Ivan. *Valsecca: romanzo*, traduzione e introduzione di Renato Poggioli. Lanciano, G. Carabba, 1933.
- Damiani E. Lingue e letterature slave e mondo slavo. *Nuova Antologia*, 1930, vol. 271, № 1396, p. 193.
- Dviniatina T. I. Bunin v 1910 godu [I. Bunin in 1910]. *L'anno 1910 in Russia*, a cura di D. Colombo e C. Graziadei, Salerno, Europa Orientalis Publ., 2012, pp. 131–144. (In Russ.).
- Dviniatina T. Perepiska I.A. i V.N. Buninykh 1920–1940-kh godov kak biograficheskii istochnik [Correspondence between Ivan and Vera Bunin of the 1920–1940s as a biographical source]. *[Samo]reprezentatsiia v literature: sud'by zabytykh tekstov* [[Self]representation in literature: the fate of forgotten texts]. *Rusistica Latviensis*. 6. Riga, Latvijas universitete Publ., 2017, pp. 20–37. (In Russ.).
- Gigli Lorenzo. Scrittori russi in esilio. *La lettura*, 1924, № 3, pp. 211–217.
- Ginzburg L. Il premio Nobel a Ivan Bunin. *Illustrazione italiana*, 1933, № 47, p. 776.
- Ginzburg L. *Scritti*, a cura di D. Zucaro, prefazione di L. Mangoni. Introduzione di N. Bobbio. Torino, Einaudi, 2000, 489 p.
- Gobetti P. *Paradosso dello spirito russo*. Torino, Edizioni del Baretto, 1926.
- I.A. Bunin: Pro et contra (Lichnost' i tvorchestvo Ivana Bunina v otsenke russkikh i zarubezhnykh myslitelei i issledovatelei). *Antologiya* [I.A. Bunin: Pro et contra (Personality and works of Ivan Bunin in the evaluation of Russian and foreign thinkers and researchers). An anthology], comp. by B.V. Averin, D. Riniker, K.V. Stepanov, comment. by B.V. Averin, M.V. Virolainen, D. Riniker, bibliogr. by T.M. Dviniatina, A.Ia. Lapidus. Saint Petersburg, RHGI Publ., 2001, 1001 p. (In Russ.).
- Il Convegno. Rivista di letteratura e di tutte le arti*, trad. di Marco Slonim e Giovanni Comisso, 1928, № 3.
- Klassik bez retushi: literaturnyi mir o tvorchestve I.A. Bunina: kriticheskie otzvyvy, esse, parodii (1890-e–1950-e gody)*. *Antologiya* [An unretouched classic: the literary world on Ivan Bunin's works: critical reviews, essays, parodies (1890–1950s). An anthology]. Ed. by N.G. Mel'nikov; comp., ed., comment. by N.G. Mel'nikov, T.V. Marchenko. Moscow, Knizhitsa Publ., Russkii put' Publ., 2010, 928 p. (In Russ.).
- Klimova S.B. Vospriiatie tvorchestva I.A. Bunina v kontekste angliiskogo dialoga o russkoi emigratsii i Sovetskoi Rossii [The perception of Ivan Bunin's works in the context of the English dialogue on Russian emigration and Soviet Russia]. *Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Seriya "Filologicheskie nauki"* [News of the Volgograd State Pedagogical University. Philological Sciences series], 2012, Issue 11 (75), pp. 130–133. (In Russ.).
- Küfferle Rinaldo. L'arte di Ivan Bunin. *Rivista d'Italia*, 1928, Aprile, pp. 663–667.
- L'Italiano. Foglio della rivoluzione fascista: Numero dedicato alla nuova letteratura russa*, traduzioni originali dal russo di Olga Resnevic e Giovanni Comisso, 1931, № 3.
- Landolfi T. *I russi*, a cura di G. Maccari. Milano, Adelphi, 2015, 365 p.

- Landolfi T. Recensione a Bunin Ivan. «Il signore di San Francisco. Racconti», a cura di A. Polledro. Torino: Slavia, 1934. *Occidente*, 1934, № 6, pp. 136–137.
- Lo Gatto E. *Storia della letteratura russa*. Firenze: Sansoni, 1942, 569 p.
- Lo Gatto Ettore. Russia. Scrittori contemporanei. *I libri del giorno*, 1922, № 10, pp. 545–547.
- Marchenko T.V. “Venok laureata emu tochno vporu”. Frantsuzskaia pressa o Nobelevskoi premii Bunina [“The winner's wreath definitely fits him”. The French press about the Bunin's Nobel prize]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Ot Bunina do Pasternaka: russkaia literatura v zarubezhnom vospriiatii (k iubileiam prisuzhdeniia Nobelevskoi premii russkim pisateliam)"* [Proceedings of the International scientific conference “From Bunin to Pasternak: Russian literature in the foreign perception (for the anniversaries of the Nobel prizes awarded to Russian writers)”]. Moscow, Russkii put' Publ., 2011, pp. 131–151. (In Russ.).
- Messina G. Le traduzioni dal russo nel 1920–1943. *Belfagor*, 1949, № 4, p. 696.
- Narratori russi: raccolta di romanzi e racconti dalle origini ai nostri giorni*, a cura di Tommaso Landolfi. Milano, Bompiani, 1948.
- Nemi. Letterature straniere. *Nuova Antologia*, 1903, № 762, pp. 333–334.
- Novelle russe*, a cura di Corrado Alvaro. Vol. I–II. Milano, Quintieri, 1920.
- Pavese C. *Saggi letterari*. Torino, Einaudi, 1968, 349 p.
- Poggioli Renato. *Introduzione a Bunin, Ivan. Valsecca: romanzo*, traduzione e introduzione di Renato Poggioli. Lanciano: G. Carabba, 1933, pp. I–XXIII.
- Poggioli Renato. Ivan Bunin (premio Nobel 1933). *Nuova Antologia*, 1934, № 1483, pp. 134–144.
- Poggioli Renato. Ivan Bunin. *La nazione*, 1933, 12–13 novembre.
- Poggioli Renato. Ivan Bunin. Premio Nobel 1933. *L'Italia letteraria*, 1933, 3 dicembre, pp. 1–3.
- Poggioli Renato. *L'arte di Ivan Bunin. Pietre di paragone*. Firenze, Parenti, 1939, pp. 87–103.
- Poggioli Renato. *Prefazione a Bunin Ivan. Campagna: romanzo*, prima versione integrale dal russo con note di Valentina Dolghin-Badoglio. Torino, Slavia, 1930, pp. I–XVI.
- Poggioli Renato. Suchodol di Bunin. *Rivista di letterature slave*, vol. VI. № 1–3. Roma, 1931, Gennaio-febbraio, pp. 170–177.
- Praz M., Lo Gatto E. *Antologia delle letterature straniere*. Firenze, Sansoni, 1946.
- Ramperti M. Suicidi in Russia. *La stampa*, 1930, 27 maggio.
- Reviakina I.A. Italiia v puteshestviiakh i poeticheskom tvorchestve I.A. Bunina [Italy in travels and poetic works of Ivan Bunin]. *Toronto Slavic Quarterly*, 2006 (Summer), no 17, Available at: <http://sites.utoronto.ca/tsq/17/revyakina17.shtml> (Accessed on 24.11.2018). (In Russ.).
- Ritstsi D. Bunin I.A. In: *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoi polovine XX veka. Entsiklopediia* [Russian presence in Italy in the first half of the twentieth century. Encyclopedia]; comp. A. d'Amelia and D. Rizzi]. Moscow, Publishing House Political Encyclopedia, 2019, pp. 131–133. (In Russ.).
- Roshchina O.S. Italiia v tvorchestve I.A. Bunina [Italy in Ivan Bunin's works]. *Obrazy Italii v russkoi slovesnosti XVIII–XX vv.: Sb. st.* [Images of Italy in Russian literature of the 18th — 20th centuries. A collection of papers]. Ed. by O.B. Lebedeva, N.E. Mednis. Tomsk,

Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2009, pp. 182–193. (In Russ.).

Salvini L. Recensione a Bunin Ivan. «Campagna» (Versione di V. Dolghin Badoglio). Torino, Slavia, 1930. *Bibliografia Fascista*, 1930, № 12, p. 1128.

Slonim Marco. La nuova letteratura degli emigrati russi. *L'Italia letteraria*, 1929, № 45, p. 6.

Zaitsev Boris. La letteratura russa contemporanea (Uomini e movimenti). *Russia: rivista di letteratura, arte, storia*, 1923, № 3–4, pp. 474–504.

PERCEPTION OF IVAN BUNIN IN ITALY IN THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY

© 2019, DANIELA RIZZI

Abstract: The article follows the history of translation and perception of Ivan Bunin's works in Italian literary circles from the first decades of the 20th century till the Second World War. In the perception of both emigrant and Soviet Russian literature Renato Poggioli (1907–1963), a famous Slavonic scholar, takes a special place as he is a main figure in the Italian literary criticism of Bunin.

Keywords: Russian literature in Italian perception, Italian Slavistics, Ivan Bunin, Renato Poggioli.

Information about the author: Daniela Rizzi, Professor, Professor of Russian Language and Literature, Department of Linguistics and Comparative Cultural Studies, Ca' Foscari University, Venezia, Italy. E-mail: darizzi@unive.it

РИНАЛЬДО КЮФФЕРЛЕ (1903–1955) — ПЕРЕВОДЧИК, ИЗДАТЕЛЬ, КРИТИК И КОРРЕСПОНДЕНТ И.А. БУНИНА (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИЧНЫХ И ИЗДАТЕЛЬСКИХ АРХИВОВ)

© 2019, Э. ГАРЕТТО

Аннотация: В статье рассматривается роль поэта, прозаика, журналиста и переводчика Ринальдо Кюфферле (1903–1955) в распространении творчества И.А. Бунина в Италии в 1920-е и 1930-е гг. Выявлены и проанализированы критические статьи Кюфферле о Бунине в итальянских литературных журналах, его переводы бунинских стихов и рассказов, и разные этапы продвижения творчества писателя в миланских издательствах (издание романа «Жизнь Арсеньева» и сборника рассказов). В статье приводится также ряд архивных материалов, свидетельствующих о личных отношениях Кюфферле с Буниным.

Ключевые слова: И.А. Бунин, Ринальдо Кюфферле, Бунин в Италии, переводы, эмиграция в Италии.

Информация об авторе: Эльда Гаретто — литературовед, педагог, профессор Миланского государственного университета. E-mail: elda.garetto@unimi.it

Творчество писателей парижской диаспоры и, в частности, И.А. Бунина имело бы, наверное, очень ограниченное распространение в Италии 1920-х и 1930-х гг., если бы не вклад переводчика Ринальдо Кюфферле. Родившийся в Петербурге в 1903 г. в семье известного скульптора итальянско-немецкого происхождения¹, Кюфферле сбежал из России с родителями за несколько дней до октябрьского переворота. Приехав в Италию, завершил свое образование в лицее и на филологическом факультете миланского университета с выдающимися преподавателями — Дж. А. Борджезе в первую очередь — и погрузился в изучение итальянской культуры, сохраняя при этом постоянное внимание к литературе своей первой родины и особое пристрастие к поэзии. В 1927 г., будучи еще студентом, Кюфферле начал свою переводческую деятельность (драматические произведения Пушкина и Тургенева и оперные либретто для театра Ла Скала)²; параллельно начал печатать заметки, статьи и рецензии о русской литературе в миланских литературных журналах и в других периодических изданиях.

Благодаря его контактам с такими крупными миланскими издательствами, как «Мондадори», и, прежде всего, благодаря проекту серии «Русская библиотека» при издательстве «Биетти», в течение 1930-х гг. Кюфферле уда-

¹ Пьетро Кюфферле (1871–1942), известный в российской столице скульптор родом из Вероны.

² *Pushkin A. Teatro* / Traduzione in versi di Rinaldo Küfferle. Milano: Unitas, 1928; *Turgheniev I. Scene e commedie* / Traduzione di Rinaldo Küfferle. Torino: Slavia, 1927. Среди первых переводов либретто русских опер — «Хованщина» и «Садко».